

Когда Козетта приехала домой, машина Конрада тоже подъехала, когда она стояла у входа. Она оглянулась, и уголки ее губ растянулись в широкой улыбке, как только она увидела, как Конрад выходит из машины.

— Папа! — позвала она и помахала, когда Конрад повернул голову в главной двери особняка. Поскольку она хотела спросить его о чем-то важном, она сбежала по ступеням и пошла навстречу отцу.

— Папа, ты пообедал? — спросила она, как только они оказались лицом друг к другу.

Конрад взглянул на своего помощника Уоррена. Увидев жест отца, Козетта повернулась к высокому худощавому мужчине в очках. Уоррен наклонил голову и поприветствовал Козетту.

— Все были в шоке, когда господин председатель принес свой ланч-бокс во время своего обеденного собрания, — поделился Уоррен интересным событием, которое произошло сегодня. Он до сих пор помнил лица всех, кто видел сердечко на рисе Конрада. Но самым забавным было то, что выражение лица Конрада не изменилось.

Козетта прикусила язык, неловко глядя на отца. — Ты съел его во время важного обеда? — она знала, что Конрад съест его, но не в той ситуации, когда он мог бы съесть что-нибудь необычное! Она немного беспокоилась о репутации своего отца.

— Все хорошо, — сказал Конрад, заметив беспокойство в ее глазах. — То, что я ем, не влияет на мои суждения.

Несмотря на его объяснение, Козетта снова посмотрела на Уоррена, ожидая подтверждения. Зная ее, которая всегда заботилась о репутации компании, Конрад поднял руку, чтобы погладить ее. Но он сжал пальцы наполовину, не решаясь сделать это.

'Все будет хорошо...' — сказал он себе, набравшись храбрости и погладив ее по голове.

— Я сказал, не беспокойся об этом, — повторил Конрад, потирая кончиками пальцев ее головы. К его облегчению, Козетта только взглянула на него и вздохнула.

— Мисс Козетта, как и сказал председатель, то, что он принес ланч-бокс, не повлияет на его мнение и не запятнает репутацию компании, — заверил Уоррен с улыбкой, пока его глаза не превратились в щелочки.

— Значит ли это, что я могу приготовить тебе больше ланч-боксов? — спросила она, что застало обоих джентльменов врасплох. Лишь через секунду Конрад пришел в себя и улыбнулся, кивнув в ответ.

— Столько, сколько захочешь.

Ее брови поднялись, когда она прикусила язык. Она просто попросила подтвердить, говорят ли они правду, но не ожидала, что ее отец отреагирует таким образом. Ну, не то чтобы она не получала удовольствия от изготовления ланч-боксов. В конце концов, она планировала продолжать свою программу кормления с Максеном в течение всего учебного года. Ей просто нужно было сделать еще один для своего отца.

— А теперь я ухожу. Спокойной ночи, председатель, мисс Козетта, — Уоррен вежливо наклонил голову, а Конрад кивнул и безразлично ответил: — Будь осторожен в пути.

Козетта только помахала ему на прощание, прежде чем обнять отца, когда они вошли в дом. Когда они вошли, Конрад вспомнил кое-что важное. Он взглянул на свою сыновнюю дочь и заговорил.

— Один из наших деловых партнеров пригласил меня на ежегодную вечеринку своей компании, — Козетта приподняла брови в ответ на замечания Конрада, ожидая от него дополнительной информации. — Это ежегодная вечеринка "Quinn Holdings".

— Куинн Холдингс? — ее брови нахмурились, когда она задумалась, где она это слышала, только для того, чтобы через секунду ее глаза расширились, когда она вспомнила это.

Это был семейный бизнес Куиннов. Она потрясенно посмотрела на Конрада, в то время как тот воспринял выражение ее лица как смесь шока и волнения.

— Они всегда приглашают меня на свою ежегодную корпоративную вечеринку, но я всегда был занят. Я согласился приехать в этом году, потому что будет невежливо, если я не приду, — объяснил Конрад, когда они вошли. Ты можешь отказаться, если не хочешь...

— Я пойду! — Козетта не дала ему закончить фразу, потому что поспешно произнесла: — Как я могу позволить моему отцу присутствовать без пары?

Она надулась и вздернула подбородок, отчего Конрад слабо усмехнулся. Хотя это было одной из ее причин, ее главная причина заключалась в том, что она смогла встретить больше персонажей. Брат и лучший друг Ашера наверняка будут там, поэтому Козетта была полна решимости встретиться с ними хоть раз.

Конрад вздохнул с облегчением, неправильно понимая, что его дочь всегда будет склонна к таким вещам, даже несмотря на то, что она резко изменилась за последний месяц. Он покачал головой, так как это был их план.

— Вечеринка будет 20-го числа, через неделю, — Конрад сообщил ей, и она весело ответила: — Да!

* * *

За несколько дней до ежегодной корпоративной вечеринки Куинн Холдингс...

Козетта провела последние несколько дней, вставая рано, чтобы приготовить ланч-боксы для Максена, Конрада и для себя. Максен оставался в классе, так что она не прогуливала уроки.

— Здесь, — она ярко улыбнулась, ставя ланч-бокс на стол Максена. Последний нахмурил брови, глядя на коробку, от которой он всегда отказывался, но в итоге съел из чувства вины. Она была настолько настойчива, что он чувствовал себя беспомощным.

Он склонил голову на ее сиденье, поднимая закуску, которую купил в магазине по дороге в школу. — Убери ланч-бокс. У меня есть еда.

— Что?.. Но это не наполнит твой желудок!

— Откуда ты это знаешь? Я выживал с помощью крекеров, — Максен приподнял бровь, поскольку он не совсем лгал, хотя это было преувеличением. Козетта сжала губы в тонкую линию, переводя взгляд с крекера на ланч-бокс, который она для него приготовила.

— Хорошо, — она кивнула, протягивая ему руку. Но вместо того, чтобы взять ланч-бокс, ее рука скользнула в его руку и выхватила крекер. — Теперь мой!

— Верни, — тон Максена стал горьким, когда он согнул палец, но она вскочила на свое место, придерживая его за собой. — Ты...

— Что? У тебя есть ланч-бокс, полный здоровой еды, лично приготовленный трудолюбивым учеником, который просыпается для этого рано утром, — упрямо возражала она, указывая на него подбородком. — Как можно предпочесть крекер еде, приготовленной с любовью?

Любовь... какой незнакомый термин.

Плечо Максена напряглось, веки опустились, выражение лица стало еще холоднее. — Отдай обратно.

Козетта сглотнула слюну от его холодности. На этот раз он действительно выглядел взбешенным, но если она сейчас сдастся, он продолжит есть крекеры, только чтобы отказаться от настоящей еды. Так что, она набралась смелости и разорвала крекер, прежде чем засунуть его в рот одним махом.

Его челюсть отвисла, глядя на ее пухлую щеку с полным ртом печенья. Она что-то говорила, но все ее слова прозвучали тарабарщиной.

— Ты... — Максен усмехнулся, взглянув на нескольких учеников, находившихся в классе. Все смотрели на них двоих, но Козетту, казалось, не заботило то внимание, которое они привлекали. Вместо этого она говорила с набитым ртом и смотрела на него.

— Ву жеш. Пхо фы пве фхешаш? [Ну же! Что ты мне сделаешь?]

Козетта испепеляла его взглядом, становясь с каждым днем все смелее. Она не знала, когда это началось, но каким-то образом ее отношения с ним улучшались. Теперь они говорили больше, и расстояние до нее, когда бы они ни шли домой, сокращалось. Теперь она шла позади него на расстоянии вытянутой руки.

'Что, черт возьми, она говорит?' — раздраженно подумал он, прежде чем щелкнуть языком.

— Ладно, ладно, черт возьми!.. — Максен стиснул зубы и выдохнул, глядя на ланч-бокс так, словно это был его враг.

Козетта осторожно сузила глаза, изучая его, наблюдая, как он снимает крышку ланч-бокса, чтобы увидеть еще одно украшение с улыбающимся лицом сверху. Когда Максен посмотрел на него и недовольно запихнул себе в рот кусок колбасы, она, наконец, вздохнула с облегчением.

'Боже... я думал, он меня убьет', — она мысленно похлопала себя по груди. Но прежде чем она смогла сесть, она наконец заметила, что несколько учеников смотрят на нее.

Она подняла брови, увидев, как они перешептываются друг с другом. Заметив это, Максен взглянул на нее и ожидал, что ее это затронет. В конце концов, никто из его одноклассников не хочет иметь с ним ничего общего, ведь он был худшим из худших.

К его удивлению, Козетта лишь пожала плечами и села. Как только она села, она улыбнулась ему и радостно открыла свой розовый ланч-бокс.

— Ешь как следует, Максен~!

Неглубокий вздох сорвался с его губ, когда она начала есть. Это был вздох облегчения? Или вздох горя? Максен не знал, но понял, что Козетту почти ничего не беспокоило.

Единственное, что заставляло ее так сильно реагировать, это обеденный перерыв; то есть каждый раз, когда он пытался отказаться от ее бесплатного обеда.

'В самом деле, Максен... я же говорил тебе не поддаваться влиянию...' — проворчал он про себя, но его глаза все же смягчились после очередного укуса, '...не... поддаваться... влиянию...'

Максен отвернулся, повернувшись к окну на своей стороне с очень тонкой улыбкой на лице.

<http://tl.rulate.ru/book/81004/2686332>